

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Января 15. № 2. 1888 года.

ПОУЧЕНІЕ

сельскаго священника противъ крестьянскихъ „посидѣлокъ“ или „повадъ“. (6-го Декабря).

Въ настоящее предпраздничное—и въ слѣдующее затѣмъ святочное время, почему-то преимущественно предъ прочими временами года, почти всюду въ нашей мѣстности принято у васъ, братіе, въ крестьянскомъ быту, устроить для молодыхъ людей обоего пола, такъ называемыя *посидѣлки*, *повады* или *веселые вечера*. По мѣрѣ приближенія грядущихъ Великихъ праздниковъ—вечера эти становятся чаще и проводятся шумнѣе, такъ что съ праздника Рождества Христова и до самаго Крещенія Господня, эти веселыя посидѣлки и сборища молодого поколѣнія принимаютъ видъ столь широкаго веселья и разгула, а нерѣдко и совершенной разнузданности, что, при одномъ представленіи ихъ, горькой болью поражается сердце не только духовнаго пастыря, но и всякаго добраго и благочестиваго христіанина. Затѣмъ, какъ извѣстно, эти сборища молодыхъ людей для разгульнаго провожденія времени иногда еще совпадаютъ съ общимъ у васъ шумнымъ и разгульнымъ празднованіемъ храмовыхъ или престольныхъ праздниковъ, подобныхъ настоящему нашему... Объ этихъ-то *посидѣлкахъ*, или *повадахъ*, въ виду великаго вреда ихъ для вашей духовно-нравственной жизни, я имѣю нужду побесѣдовать съ вами, бра., для вашего назиданія и пользы душевной.

Други и чада мои духовныя! Если вы устроите посидѣлки или повады каждагодно по преимуществу въ настоящее предъ рождественское время и во время святокъ, а также иногда въ храмовые праздники, значить, время это считаете вы особенно приличнымъ для такого препровожденія?.. А я скажу вамъ на это: нѣтъ; думая и дѣлая такъ вы глубоко ошибаетесь и заблуждаетесь! Напротивъ, други мои,—если когда, то именно въ настоящую-то пору поста, а равно и во дни св. праздниковъ церковныхъ, въ особенности неприличны и богопротивны со стороны христіанина подобныя вашимъ посидѣлки или повады. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте-ка, да поразсудите сами своимъ умомъ,—и вы, увѣренъ, согласитесь въ этомъ со мною. Слово Божіе говоритъ, что всему свое время и время всякой вещи подъ небесемъ... *Время плакати, и время смѣятися; время рыдати и время ликовати* (Екклес. 3; 1, 4). Слышите, бр. Если, по слову Божію и благообразное-то и Богомъ дозволенное веселье, должно быть въ приличное тому время и по приличному случаю и поводу, то ваше грѣшное и не христіански-разгульное веселье, бываемое на посидѣлкахъ, ужъ вовсе неприлично настоящему времени: нынѣ у насъ постъ, установленный св. церковію для приготовленія къ достойной встрѣчѣ одного изъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ Рождества Христова; а развѣ посту свойственны веселый разгулъ и пляски, что бываетъ у васъ на посидѣлкахъ?! Посту свойственны, напротивъ, безмолвіе, воздержаніе, молитва и богомысліе—и т. под. благочестивыя упражненія. Ваше же грѣховно-веселое провозженіе времени сего поста совершенно противно уставу св. матери нашей церкви и оскорбительно для грядущаго Великаго праздника. Равнымъ обр. и съ наступленіемъ сего праздника, какъ и въ другіе церковные праздники, тоже—весьма неприлично и грѣшно христіанамъ предаваться суетнымъ и грѣховнымъ, забавамъ и увеселеніямъ, свойственнымъ только язычникамъ или людямъ, незнающимъ Христа и Его св. Закона... Правда, и христіанскимъ праздникамъ свой-

ственные радость, веселіе, ликование, но радость эта должна быть чистая, святая, восторгъ священный и вызвышенный, ликование Богу угодное—*во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ*. Плотскія и грѣховныя удовольствія и развлеченія, какія въ полной мѣрѣ, допускаются у васъ на посидѣлкахъ и вечернихъ собраніяхъ только оскорбляютъ святость праздничнаго времени.

А если ближе присмотрѣться къ тому, что дѣлается и допускается у васъ на посидѣлкахъ или повадахъ, какимъ занятіямъ предается тамъ ваше молодое поколѣніе обоого пола, а нерѣдко даже и сами домохозяева; то откроется, что эти ваши посидѣлки неприличны христіанину не только во время настоящаго поста и въ слѣдующіе за нимъ дни, *называемые святыми*, а равно и въ дни храмовыхъ праздниковъ,—но не должны быть допускаемы даже и во всякое—обыкновенное время, какъ непристойныя и вредныя не только для вашей нравственности и жизни духовной, но даже и для тѣла вашего и благополучія земнаго... Въ самомъ дѣлѣ, представьте: ваши дѣти—сыновья и дочери, долженствующіе являть въ себѣ задатки новаго, лучшаго, совершеннѣйшаго поколѣнія, въ чемъ они проводятъ время на посидѣлкахъ? Вечеромъ, одѣвшись въ лучшія праздничныя одежды, собираются они въ извѣстный домъ и начинаютъ тамъ свое безумное веселье и разгулъ! Тутъ сплошь да рядомъ видится пьянство, нескромныя движенія и слова, неприличныя пѣсни, соблазнительныя рѣчи, непристойныя пляски и тому подобныя возмутительныя безчинства... Эти ваши повады и вечернія сборища часто совершенно и окончательно развращаютъ многихъ молодыхъ людей того и другаго пола! Во время ихъ сыновья ваши привыкаютъ къ буйству, дракамъ, пьянству, воровству, лакомству и т. под. качествамъ; дочери ваши, въ вольномъ обществѣ мужчинъ, по большой части пьяныхъ и дерзкихъ,—нерѣдко на вѣки губятъ свой дѣвическій стыдъ и честь, и приобрѣтаютъ привычки, совершенно не свойственныя женщинамъ. Что причину столь нерѣдкихъ

нынѣ незаконныхъ рожденій, какъ не та вольность, какая до-пускается у васъ въ обращеніи молодыхъ людей обоего пола? Да и чего другаго ждать, если въ послѣднее время, даже иногда съ вѣдома родителей, особенно—иныхъ безразсудныхъ матерей, зачастую заводятся такіе порядки, что не только мужчины, но и дѣвицы, предъ отправкой на посидѣлки, покупаютъ и выпиваютъ вина, какъ говорятъ онѣ „для веселья и большей развязности“... А если это дѣлается и тайно отъ родителей, то средства для покупки водки, лакомствъ, подарковъ и проч. тому под, безъ зазрѣнія совѣсти добываются дѣтьми вашими по почамъ изъ амбаровъ и кладовыхъ родителей... Отъ того, между прочимъ, въ послѣдніе годы и безъ того уже очень тощіе амбары становятся у многихъ вовсе пустыми, такъ что хотъ, какъ говорится, и замка не навѣшивай... А какія безчинства совершаютъ сыновья ваши при переходахъ своихъ изъ деревни въ деревню, съ посидѣлки на посидѣлку, часто къ немалому вреду домашняго и полеваго хозяйства!.. За частую слышишь, что здѣсь заваленъ, чѣмъ-либо нечистымъ, колодезь съ хорошей, чистой водой, тутъ—выломаны двери у скотскаго двора, погреба и др. построекъ, тамъ—поваленъ среди поля огородъ на многое количество сажень, ивдѣ—у многихъ домовъ развалено и разбросано по улицамъ топливо... и т. д. И, что особенно прискорбно, все это, всѣ эти неприличныя и убыточныя для хозяйства выходки, шалости и дурачества, не только не порицаются и не преслѣдуются старшими съ должною настойчивостью, а допускаются и терпятъ безнаказанно, какъ нѣчто неизбежное и неотвратимое.

Отцы и матери! Нарочно и съ умысломъ, повторяю, заговорилъ я о посидѣлкахъ или веселыхъ вечерахъ, которые не только позволяете, но сами вы устраиваете для своихъ дѣтей, заговорилъ потому, что вижу, какой громадный и существенный вредъ дѣлаете вы нравственности своихъ дѣтей, устраивая для нихъ эти посидѣлки! Знайте же, и никогда не забывайте, что Правосудный Господь строго взыщетъ съ васъ за развра-

щеніе вашихъ дѣтей! Законъ Божій повелѣваетъ воспитывать дѣтей не въ слабости и потворствѣ дурнымъ склонностямъ и страстямъ, а—въ наказаніи и ученіи Господни, (Еф. 6, 4) и въ удаленіи отъ всякаго зла и соблазна. Вы же, бр., не только не удаляете своихъ дѣтей отъ всего дурнаго, но сами первые подаете имъ худой примѣръ. Такъ, мало того, что позволяете вы своимъ дѣтямъ сходиться на безумные вечера, но даже сами посѣщаете повады и съ удовольствіемъ смотрите на непристойныя пляски и неподобное веселье своихъ дѣтей, одобряете и ободряете, хвалите и восхищаетесь тѣми, которые особенно отличаются въ пляскѣ, вольности поведенія и проч. какъ будто въ этомъ заключается какое-либо истинно похвальное достоинство и добрый подвигъ! И этого даже еще мало... Что еще зачастую можно видѣть при этомъ?—Сами зрители посидѣлокъ, старшіе члены семей, отцы и братья гуляющей молодежи, соберутъ между собою сколько можно денегъ, добудутъ вина, и тутъ же пьютъ, пустословятъ... а тамъ мало по малу и они развеселятся, да, пожалуй, иной разъ расходятся такъ, что ни въ чемъ не уступятъ и своимъ молодымъ дѣтямъ. Неужели, православные, такъ и должно быть?!.. Но, что особенно достойно сожалѣнія и даже слезъ, такъ это то, что женщины съ малыми дѣтьми, даже грудными младенцами, спѣшатъ, торопятся, бѣгутъ—какъ бы не опоздать на поваду и посмотрѣть на отличіе своего сына или дочери. Мать христіанская! Это ли ты должна показывать своему малюткѣ? На такія-ли зрѣлища ты должна спѣшить съ ребенкомъ, душа котораго мягка, какъ воскъ, и воспріимчива ко всему какъ доброму, такъ и худому?!.. Вотъ гдѣ, отцы и матери, главная причина, что ваши дѣти, съ самыхъ малыхъ лѣтъ, обнаруживаютъ дурныя склонности и привычки;—вы сами, съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ жизни внѣдряете въ нихъ ядовитое сѣмя зла и порока, вмѣсто того, чтобы поселять въ нихъ чувства добра и страха Божія! Поэтому напрасно и жалуетесь вы, что дѣти ваши выходятъ худы, безнравственны, непочтительны къ

родителямъ, буйны, склонны къ пьянству и разнымъ порокамъ: сами вы въ большей части бываете въ этомъ виновны! Возьмите въ примѣръ хоть Угодника Христова, Святителя Николая. О чемъ прежде всего и главнѣе всего заботились его родители? Заботились гл. обр. приучить своего сына хожденію въ храмъ Божій, заботились насадить въ юношѣ чувства и понятія добра и страха Божія. И—видите: какой богатый плодъ принесло доброе сѣмя, посѣянное ими въ сердцѣ его. Сынъ ихъ имѣлъ въ себѣ столько добродѣтелей христіанскихъ, что ихъ, по выраженію св. церкви, даже *изчести невозможно!* (Акаѳ. св. Николаю). Правда, заходятъ и ваши дѣти въ храмъ Божій въ настоящую пору... Но, и въ храмъ Божій, предъ Лице Царя Небеснаго—они являются съ тою же суетностію и съ тѣми же помыслами земными, грѣшными, какими заняты бываютъ дома. Для чего на дочеряхъ вашихъ эти неприличныя св. мѣсту украшенія и блестящія модныя платья? Для чего у нихъ, почти у каждой, нарумяненные, набѣленные лица? Для чего это едва не на каждомъ пальцѣ рукъ сыновей вашихъ, даже у подростковъ, не говоря уже о дочеряхъ, эти блестящія и разнообразныя кольца, усвоенныя только женщинамъ въ знакъ не разрывнаго супружескаго союза? Не есть ли это, въ извѣстной степени, даже кощунство надъ священнымъ христіанскимъ знаменіемъ крестнымъ, совершаемымъ десною рукою, которую предпочтительно предъ лѣвою стараются украсить разными кольцами и перстнями?! Не показываетъ ли все это, бр. мои, что дѣти ваши идутъ въ церковь не Богу молиться, а для того, чтобы показать себя и свои наряды? Вотъ, прав., дочего иногда вы забываетесь и извращаете свои понятія даже о храмѣ Божіемъ и молитвѣ церковной! Повторяю, что, если когда, то особенно неприлично и грѣшно все это, въ настоящее время поста и воздержанія!..

И такъ, прошу и молю васъ, отцы и матери, не потворствуйте суетнымъ пожеланіямъ и страстямъ вашихъ дѣтей, а старайтесь всячески словомъ, убѣжденіемъ, наказаніемъ и си-

лою родительской власти, ограничивать и подавлять въ нихъ стремленіе къ непозволительнымъ христіанину развлеченіямъ, и удовольствіямъ; а паче всего, наблюдайте за собою, чтобы собственнымъ примѣромъ не научить ихъ чему либо злему и противному христіанскимъ обязанностямъ. Знайте, что вашъ примѣръ для дѣтей особенно заразителенъ, а предъ Богомъ строго отвѣтственъ для васъ. А вы, молодые люди, замѣйте и крѣпче помните, что, по выраженію Слова Божія, *благо ходити въ домъ плача, неже ходити въ домъ пира* (Еккл. 7, 3), и: *сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія* (—5), что, по народной поговоркѣ, что посѣшь въ молодости, то пожнешь въ старости, что „гулявши много съ молодю, умрешь подъ старость съ голоду“! Знайте, други, что въ молодости-то и нужно воспитывать въ себѣ добрыя склонности и привычки: тогда ты и можешь быть въ послѣдствіи порядочнымъ человѣкомъ. А когда молодость свою проведешь ты буйно, разсѣянно, развратно, въ пьянствѣ и т. под.; то—повѣрь, мудрено изъ тебя ожидать человѣка добраго. При томъ, нерѣдко бываетъ, что, по выраженію Премудраго Соломона, *послѣдняя радости въ плачъ приходятъ* (Притч. 14, 13) т. е. концомъ веселія бываетъ печаль, а по выраженіи другаго древняго свящ. мудреца, *отъ утра до вечера измѣняется время и вся скоро суетъ предъ Богомъ* (Сир. 18, 26). Вспомните, что часто среди самаго яснаго, свѣтлаго дня находитъ черная туча и совершенно закрываетъ отъ насъ яркое солнышко: такъ точно и жизнь наша! Не надѣйтесь на свою молодость и крѣпость силъ! Ты пьешь съ друзьями, веселишься, плясешь—а грозная смерть, быть можетъ стоитъ у тебя за плечами, готовая поразить тебя! И—что, если—храни Богъ—сразить тебя она въ такомъ видѣ? Какъ ты тогда, пьяный, съ растлѣнной душой, съ развращенными чувствами, явишься предъ Грознаго Судію небеснаго?! Не забывай опять, что говорить Писаніе: *веселися, юноше, въ юности твоей... только разумъ, яко о вѣсѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9). Да! надо

думать обо всемъ этомъ бр., и заботиться болѣе о своей душѣ, о своемъ спасеніи, чѣмъ объ удовольствіяхъ. Не надо забывать, что Господь Богъ, будучи долготерпѣливъ и многомилостивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и правосуденъ. Наша жизнь, наши дѣла, наше поведеніе, очень далеки отъ Закона Божія: что, если мы своими пороками и беззаконіями переполнимъ чашу долготерпѣнія Божія, и Онъ восхошетъ излить Свой праведный гнѣвъ на насъ грѣшныхъ! О, страшно, бр. *опаси въ руцѣ Бога живаго!*.. Господь единожды на всегда сказалъ: *еще не покается, вси погибнете!* (Лук. 13, 3).

И такъ, въ заключеніе своего слова, еще разъ молю васъ, бр. хр., именемъ Господа нашего Іисуса Христа, не отвергните это мое сегодняшнее наставленіе, а примите его поближе къ сердцу. Изъ любви моей глубокой къ вамъ и желанія вамъ духовной пользы и добра, я предложилъ вамъ это слово. Послушайте, что говоритъ и Писаніе: *иже отъмаетъ наказаніе, ненавидитъ себе: соблюдая же обличенія, любитъ свою душу.* (Притч. Сол. 15, 32). Постарайтесь же, внявъ вразумленію и наставленію своего пастыря и отца духовнаго, уничтожать, хотя постепенно, заведенныя у васъ по деревнямъ столь непристойныя и вредныя во всѣхъ отношеніяхъ посидѣлки или повады, подрывающія и губящія нравственность вашихъ дѣтей и вашу собственную, и вообще старайтесь улучшать и исправлять свою жизнь. Правду надо сказать: много нынѣ у васъ появилось откуда-то новыхъ, грѣховныхъ и противныхъ Богу, удовольствій и развлеченій въ жизни, какихъ въ старое время набожныя дѣды и прадѣды наши вовсе не знали.. Бѣгайте ихъ! Бойтесь, чтобы Господь не до конца прогнѣвался на насъ! Подражайте высокому правилу христ. воздержанія, Святителю Николаю и молитесь ему, чтобы онъ, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всемъ, помогъ намъ обратиться отъ пути заблужденія на путь истины и добродѣтели. Онъ, по словамъ самой церкви, *скорый помощникъ всякому, усердно призывающему его,*

зело милостивѣйшій и молебникъ крѣпкій (стих. на Госп. воззв.). Аминь.

Священникъ Владиміръ Образцовъ.

Какими путями проникаетъ и распространяется среди простаго деревенскаго народа безрелигіозность и нравственная распущенность.

И прииде третицею, и глагола имъ: спите прочее и почивайте, приспѣвъ конецъ, прииде часъ: се предается Сынъ человѣческій въ руки грѣшникомъ (Мр. 14 гл., 41 ст.).

Спящимъ же человѣкомъ прииде врагъ его, и всѣя плевелы посрединѣ пшеницы и отиде ((Мѡ. 13 гл., 25 ст.).

Встаните, идемъ: се предаѣя Мѡ приближися (Мр. 14 гл., 42 ст.).

Пастыри Церкви все еще говорятъ и толкуютъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ и въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, думаютъ о различныхъ мѣрахъ и способахъ къ поднятію религіозно-нравственнаго состоянія нашего народа, а между тѣмъ врагъ рода человѣческаго не только въ столицахъ и городахъ, но и въ деревняхъ и селахъ успѣшно сѣетъ свои сѣмена. Какія это сѣмена, объ этомъ извѣстно каждому пастырю и объ нихъ мы не будемъ говорить, а скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ путяхъ, которыми злая сѣмена проникаютъ всюду въ нашъ народъ, и начинаютъ приносить свои плоды.

I. Первый и уже многимъ знакомый путь къ распространенію безвѣрія и нравственной распущенности въ нашемъ народѣ—это временная жизнь нашего сѣраго люда въ городахъ,—особенно въ Петербургѣ и Москвѣ. Идя на заработки въ Петербургъ или Москву, крестьянинъ бываетъ еще человекомъ, цѣлымъ и неиспорченнымъ; но стоитъ ему пожить въ

городѣ одинъ мѣсяцъ или два, и онъ становится неузнаваемымъ. Его скромность и терпѣніе, любовь къ труду и порядку въ семейной жизни, почтительное отношеніе къ старшимъ себя и священникамъ и послушаніе къ начальству замѣняются противоположными качествами: лѣнностію, пьянствомъ, нахальствомъ, гордостью, строптивостію, своеволіемъ. Словомъ весь строй внутренней и даже внѣшней жизни крестьянина, прожившаго болѣе или менѣе долгое время въ городѣ, измѣняется. Вотъ посмотрите на такого крестьянина, когда онъ пріѣзжаетъ въ деревню, и вы невольно подивитесь той перемѣнѣ, какая произошла съ нимъ. Пріѣзжаетъ онъ въ сапогахъ съ калошами и въ пиджакѣ, и непременно пьянымъ. Первымъ дѣломъ по пріѣздѣ въ деревню созываетъ онъ всѣхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, покупаетъ водки, и начинаетъ угощать ихъ. При угощеніи водкою своихъ родныхъ и знакомыхъ, пріѣзжій гость непременно старается показать имъ, что „вотъ, дескать у насъ деньги водятся, а у многихъ изъ васъ, сидящихъ въ деревнѣ, можетъ быть, и бутылки не на что купить; намъ же и ведро ни почемъ, потому мы народъ особенный, а вы что? Мужичье“. Относясь съ такимъ высокомеріемъ къ своимъ деревенскимъ роднымъ и знакомымъ, расхोлавшійся „питерець“ мало-по-малу обнаруживаетъ всю свою нравственную разнузданность. Что ему отецъ, братья и сестры? „Онъ самъ умнѣ ихъ всѣхъ“! А жена? „Онъ видалъ и не такихъ красавицъ въ городѣ“! Ему и всякое крестьянское начальство ни почемъ, потому „онъ видалъ и почище сельскаго начальства“, „онъ видалъ и почище сельскихъ священниковъ; а потому онъ съ какою-то нахальною удалію играетъ на гармоникѣ въ то время, когда сельское приходское духовенство идетъ съ иконами и крестами. А что касается постовъ, такъ вѣдь „онъ не виноватъ, что у него утроба особенная“ и „не можетъ принимать постной пищи, да и то еще нужно сказать, что за ѣду не будешь въ аду“. Понятно, что столь развязный „питерець“, какъ человѣкъ бывалый и виды видавшій, не можетъ не дѣйствовать зарази-

тельно и на другихъ, въ особенности, на молодыхъ крестьянъ. Послѣдніе усвоиваютъ его слишкомъ свободныя мысли и стараются подражать его дѣйствіямъ.

II. Другой путь къ проникновенію и къ распространенію безрелигіозности и безнравственности среди народа—это вліяніе деревенской сельской интеллигенціи на жизнь деревенскаго сѣраго люда. Деревенская интеллигенція (въ лицѣ нѣкоторыхъ становыхъ, урядниковъ, старшинъ и проч.) свое холодное отношеніе къ религіи и обязанностямъ христіанскимъ прививаетъ и къ крестьянамъ. Не могутъ же въ самомъ дѣлѣ крестьяне не подражать примѣру людей, по ихъ мнѣнію, ученыхъ и просвѣщенныхъ. А какой примѣръ подаетъ деревенскому люду пріѣзжающая изъ городовъ или служащая и проживающая въ деревняхъ интеллигенція, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Пріѣзжаетъ разъ въ деревню М. слѣдователь изъ города. Останавливается на постояломъ дворѣ и первымъ долгомъ заказываетъ себѣ пирогъ съ говядиной и айцами. Дѣло было въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста. Содержатель постоялаго двора, всегда соблюдавшій Великій постъ, естественно былъ очень озадаченъ желаніемъ судебного слѣдователя и смущенъ его пренебрежительнымъ отношеніемъ къ святости Великаго поста. Въ ту же недѣлю Великаго поста и въ ту же деревню пріѣхали „баре“ бить медвѣдей. За облаву охотники платили не деньгами, а водкой, да еще и приговаривали: „тотъ, кто не пьетъ, тому ничего и не будетъ“. И сами первыми сдѣлали починъ. Крестьянамъ сначала не хотѣлось пить вино постомъ, но, когда они увидали, что „баре“ пьютъ, и сами разрѣшили на вино. „Они, баре-то, не хуже насъ,—говорили крестьяне,—да пьютъ, а мы почему хотимъ быть святѣй ихъ“?

III. Третій путь къ распространенію безвѣрія и безнравственности среди деревенскаго люда—это вліяніе на жизнь крестьянъ интеллигенціи въ собственномъ смыслѣ,—интеллигенціи мыслящей, думающей и пишущей „книжки“ для народа. Послѣднія обыкновенно присылаются въ земскія народныя школы.

для прочтенія ихъ мальчиками и дѣвочками. Правда, въ послѣднее время у насъ обратили вниманіе на этотъ предметъ, но еще во многихъ школахъ читаются съ большимъ удовольствіемъ и „Свѣчка“, и „Сказка объ Иванѣ дурачѣ“, и под. книжки Л. Толстаго. Какъ въ книжкахъ Л. Толстаго, такъ и въ другихъ брошюркахъ для народа, изданныхъ (и распространенныхъ) книжною фирмою „Посредникъ“ чего только нѣтъ? Вотъ напр. „Сказка объ Иванѣ дурачѣ“: въ ней отвергается все то, на чемъ зиждется благосостояніе всякаго государства; въ ней отвергается и разность общественныхъ состояній. Физическій трудъ становится выше всякаго труда, и „мозоли на рукахъ“ считаются какъ бы вывѣской—билетомъ на обѣдъ. Естественно, что крестьянинъ, прочитавши такую книжку, пойметъ, что онъ, какъ имѣющій всегда мозоли,—одинъ только настоящій человѣкъ и достойный хлѣба, а остальные сословія—все дармоеды и нигуда не годны, что тѣмъ, которые живутъ умственнымъ трудомъ, не слѣдуетъ давать настоящаго обѣда, а слѣдуетъ давать имъ „обѣдки“, потому не стоятъ; да и мозолей нѣтъ у нихъ.. И какъ, послѣ того, возгордится нашъ крестьянинъ своими „мозолями“, да и какое для него будетъ побужденіе къ образованію? Или вотъ „Свѣчка“, не смотря на текстъ изъ Евангелія, помѣщенный въ началѣ книжки, далеко свѣтитъ не христіанскимъ свѣтомъ. Читаешь эту „Свѣчку“ и думаешь: вотъ, вотъ сейчасъ убьютъ крестьяне прикащика.. Но нѣтъ, не убили и потому, что крестьяне были „нелюди, а воробы“. „Постоять, постоять, говорили они, а пришло дѣло, всё подъ застрѣху. Такъ-то воробы противъ ястреба собирались: не выдавать, не выдавать, постоимъ, постоимъ! А какъ налетѣлъ,—всѣ по крапивѣ“. Впрочемъ не смотря на воробьиныя свойства крестьянъ и въ „Свѣчкѣ“ произошло бы убійство, еслибы она сама не нарядилась, какъ чудо, заставившее крестьянъ—не убивать прикащика, а сего послѣдняго—не притѣснять крестьянъ. Не явись „Свѣчка“, убійство непременно совершилось бы, что

будто бы такъ и слѣдуетъ, да и простые люди, или воспитанники народной школы, прочитавши „Свѣчку“, такъ и вывели бы, во первыхъ потому, что они не воробы же въ самомъ дѣлѣ, а во вторыхъ—„не притѣсний брестянь“! За убійство говорить не только самолюбіе читателя—нежеланіе быть подобнымъ воробью, а и нѣкоторыя мѣста, находящіеся въ самой „Свѣчкѣ“: „грѣхъ чловѣка добраго убить, а такого, собаку, и Богъ велѣлъ“ или: „не убить его грѣхъ больше будетъ“ и др., а противъ убійства говорить сонъ жены прикащика и Свѣчка, и еще сентенціи одного крестьянина. Свѣчка и сонъ—мотивы, признаться, не сильныя: сонъ, какъ сонъ, а свѣчка—чудо,—а чудесъ-то у насъ не много;—остаются слова крестьянина, но что они значать въ сравненіи съ такимъ могучимъ рычагомъ, какъ самолюбіе и страданіе? И такъ за убійство многое говорить въ „Свѣчкѣ“. Какъ же такую книжку можно признать хорошею въ воспитательномъ отношеніи, особенно если взять во вниманіе своеобразный способъ чтенія книгъ нашими крестьянами? Иной крестьянинъ едва разбираетъ и въ цѣлый годъ едва прочтаетъ одну книжку. Этотъ ужъ не обращаетъ вниманіе на идею книги, а только слѣдитъ за частностями, за каждымъ предложеніемъ; другой, прочитавъ половину книги, остальную совсѣмъ не прочтаетъ или потому, что ему некогда, или потому, что у него нѣтъ желанія дальше читать; третій, первую половину читаетъ прилежно, вдумывается въ каждое слово, а остальную читаетъ поверхностно. Вотъ такія-то книжки, какъ „Свѣчка“, и многія другія, подобныя ей, не годятся для простыхъ людей: въ первой половинѣ „Свѣчки“ говорится о томъ, что прикащика слѣдуетъ убить; здѣсь встрѣчаются такія предложенія, какъ: „грѣхъ чловѣка добраго убить, а такого, собаку, Богъ велѣлъ“ или: „не убить его грѣхъ больше будетъ“ и под. Что жъ хорошаго, если крестьянинъ, прочитавъ первую половину „Свѣчки“, запомнить все, что въ ней говорится?

IV. Однимъ изъ путей къ проникновенію и распростране-

нію безнравственности и безрелигіозности среди нашего народа нельзя не признать крестьянскія „посѣдки“ или „бесѣды“. На „бесѣдахъ“ обыкновенно собирается не мало народа: приходятъ дѣвицы и замужнія женщины, не женатые парни и женатые мужья, старые и малые. Изъ собравшихся на „бесѣду“ всегда найдется нѣсколько разудалыхъ крестьянскихъ молодцовъ, желающихъ повеселить или чѣмъ либо удивить „публику“. И вотъ одинъ изъ такихъ молодцовъ скажетъ или сдѣлаетъ что либо безобразно смѣшное, другой уже старается сдѣлать еще хуже, третій ломаетъ голову надъ тѣмъ, чтобы удивить чѣмъ нибудь всѣхъ или вызвать общій смѣхъ. Возникаетъ между собравшимися какое-то лихорадочное соревнованіе въ придумываніи всякихъ плоскихъ шутокъ и острогъ, въ изобрѣтеніи всякаго рода циническихъ и даже кощунственныхъ игръ. Такимъ образомъ „бесѣда“ превращается въ безобразное сборище и дѣлается источникомъ нравственной грязи, которая течетъ по деревнямъ и селамъ, увлекаая за собою весьма и весьма многихъ. Подробно говорить о той нравственной заразѣ, которая исходитъ изъ деревенскихъ „бесѣдъ“, нѣтъ надобности, такъ какъ сельскимъ пастырямъ хорошо извѣстенъ характеръ этихъ „бесѣдъ“, да о всѣхъ безобразіяхъ, творимыхъ на этихъ „бесѣдахъ“, и говорить-то совѣстно.

V. Намъ остается сказать о послѣднемъ изъ самыхъ сильныхъ путей распространенія плевелъ посреди пшеницы. Путь этотъ—винныя лавки и постоялые дворы въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Въ настоящее время пьянство какъ бы выгнано изъ стѣнъ всякаго зданія и происходитъ на улицѣ, чтобы, значитъ, всѣ видѣли и брали примѣръ во первыхъ, а во вторыхъ, чтобы и эстетически развивались. Да и какъ эстетически и не развиваться при такой картинѣ. Около винной лавки нельзя ни проѣхать, ни пройти, потому что народу всегда около нея столько, что въ большихъ приходахъ и въ Пасху столько въ церкви не бываетъ. Шумъ, гамъ, крикъ, хохотъ. Кто пьетъ, кто безобразно ругается, а кто и дерется... Тутъ же малень-

кіе стоять, смотреть, любуктєся и учатєся тому же, что дѣлають ихъ отцы и братья. Впрочемъ, пьянство у насъ не совсѣмъ выгнано изъ стѣнъ зданія: оно нашло себѣ пріютъ въ постоялыхъ дворахъ. Постоялые дворы въ настоящее время—это прежніе кабаки, да пожалуй и похуже кабаковъ, потому что на постоялыхъ дворахъ можно пить по цѣлымъ недѣлямъ, и никто не имѣетъ права выгонять отсюда пьяныхъ, потому— „постоялый дворъ“! Да постоялые дворы въ нашихъ селахъ и деревняхъ открываются не столько для того, чтобы какому нибудь проѣзжему или прохожему въ нихъ можно было остановиться, отдохнуть, оправиться, а съ цѣлю раздробительной продажи. Послѣднее видно уже изъ того, что въ нѣкоторыхъ постоялыхъ дворахъ ничего нельзя найти кромѣ водки: ни отдѣльной комнаты, ни самовара, ни пищи, ни постели и даже какого либо мѣста для сва.

И такъ нравственная грязь просачивается разными путями въ среду нашего темнаго сѣраго люда и мало-по-малу начинаетъ захватывать все, что до сихъ поръ было въ простомъ народѣ здороваго, разумнаго и прочнаго. Что же, неужели пастырямъ Церкви остается быть равнодушными зрителями паденія религіи и нравственности въ нашемъ народѣ? Или неужели мы думаемъ взяться за дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ то время, когда все будетъ гладко и ровно и когда нашей дѣятельности не только кто нибудь или что нибудь будетъ мѣшать, а всѣ и все содѣйствовать?! (Рук. для с. п.).

Священникъ *Николай Густиневъ*.

Вопросъ изъ пастырской практики.

Какъ записать въ метрику дитя, рожденное два мѣсяца спустя послѣ брака лицъ, прежде имѣвшихъ незаконное сожителство? Признать ли такое дитя законнорожденнымъ, или нѣтъ?

Въ порядкѣ естественномъ наименьшій періодъ между зачатіемъ и рожденіемъ младенца опредѣленъ во сто восемь-

десять дней (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 125). Но если бы младенецъ, при существованіи законнаго супружества, родился и слишкомъ рано по естественному порядку, т. е. прежде ста восьмидесяти дней послѣ бракосочетанія, а отецъ не отрицаетъ законности его рожденія, то и такой младенецъ признается законнорожденнымъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 119, пун. 1; срав. ст. 125). Даже и въ томъ случаѣ, если мужъ родившей отрицаетъ законность рожденія младенца, причтъ все-таки не вправе записать младенца незаконнорожденнымъ. Право признанія незаконности младенца, при существованіи законнаго брака принадлежитъ только суду (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 127—131, а также уст. гражд. судопроизв. ст. 1348—1353 въ X т., ч. 2, по изд. 1876 г.). Посему и въ означенномъ случаѣ младенецъ долженъ быть записанъ законнорожденнымъ, а мужъ родившей можетъ если пожелаетъ, воспользоваться предоставленнымъ ему (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 127 и Уст. гражд. судопр. ст. 1342 въ X т., ч. 2), правомъ начать въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ противъ законности рожденія. Причтъ же долженъ спокойно ожидать судебного рѣшенія. (См. „Права и обязанности пресвитеровъ“ ч. I, стр. 426—427. Кіевъ. 1874 г.). Всего же лучше причту поступать въ разсматриваемомъ случаѣ такъ: по крещенію младенца, родившагося слишкомъ рано по естественному порядку, т. е. прежде ста восьмидесяти дней, послѣ брака, записать младенца въ метрику законнорожденнымъ, а затѣмъ пригласить отца младенца засвидѣтельствовать метрическую запись собственноручнымъ подписомъ въ особо имѣющейся на то графѣ. (Рук. для сел. паст.).

Пятидесятилѣтній юбилей діакона.

Въ воскресенье, 29 Ноября, минувшаго 1887 года, въ г. Никольскѣ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, праздновался пятидесятилѣтній юбилей церковной службы о. діакона тамошняго Срѣтенскаго собора, *Николая Петровича Баданина*. Искреннее уваженіе и любовь къ достопочтенному юбиляру какъ сослуживцевъ его по собору, такъ и всѣхъ гражданъ Никольска сдѣлали это празднество общимъ для цѣлаго города. Празднество началось на канунѣ юбилейнаго дня всеобщимъ бѣдніемъ съ соборѣ, которое совершалъ протоіерей онаго о.

А. П. Замараевъ, въ сослуженіи маститаго юбиляра, при великопраздничномъ освѣщеніи храма, при пѣніи хора пѣвчихъ духовнаго училища, при многочисленномъ собраніи народа. Ко дню юбилея была изготовлена отъ собора съ братією, въ благословеніе юбиляру, икона съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго и мучен. Парамона (празднуемаго 29-го Ноября): поэтому, вмѣстѣ съ воскресною службою, отправлялась бдѣнная служба и святымъ, изображеннымъ на иконѣ. Всенощное бдѣніе, начавшееся съ 5-ти часовъ, продолжалось до 9-ти вечера.

Въ самый день юбилея литургія совершена соборнѣ протоіереемъ съ двумя священниками. Торжественность богослуженія и стройное пѣніе хора пѣвчихъ умирительно дѣйствовали на духъ и сердце молящихся, число которыхъ было еще многочисленнѣе вчерашняго, такъ что храмъ не могъ вмѣщать всѣхъ, желавшихъ присутствовать въ немъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу мелебенъ, въ которомъ, кромѣ соборнаго причта, участвовали трое изъ о.о. депутатовъ отъ уѣзднаго духовенства, прибывшихъ тогда въ Никольскъ по училищнымъ дѣламъ. Предъ началомъ молебна настоятель собора протоіерей А. Замараевъ обратился къ юбиляру съ душевною рѣчью, до слезъ тронувшею почтеннаго старца. Въ этой рѣчи о. протоіерей, указавъ сперва на нѣкоторыя черты изъ послужнаго списка юбиляра, какъ-то на его происхожденіе, школьное образованіе и время поступленія въ соборъ, изчислилъ потомъ тѣ добрыя качества, которыми о. діаконъ заслужилъ общую отъ всѣхъ любовь и уваженіе, а именно: его кротость и незлобіе, терпѣніе и преданность волѣ Божіей, послушаніе и почитательность къ начальствующимъ, всегда точное и усердное исполненіе своихъ обязанностей, примѣрную честность и безкорыстіе и, какъ вѣнецъ всѣхъ этихъ добрыхъ качествъ, самое искреннее благочестіе и глубоко-благотворное церковное служеніе. „Никогда не бываю я такъ спокоенъ и благонастроенъ духомъ во время совершенія мною

церковныхъ службъ, какъ въ сослуженіи съ тобою, достопочтенный нашъ юбиляръ: твое безыскусственное, умилительное, неторопливое служеніе всегда доставляло мнѣ благодатную радость“, говорилъ о. протоіерей и заключилъ свою рѣчь приглашеніемъ предстоящихъ въ храмъ—помолиться Господу Богу о здравіи и спасеніи раба Божія священно-діакона Николая, да Господь Богъ, по молитвамъ св. Церкви, ниспослетъ на него благодать Свою и сохранитъ жизнь его еще на многіе годы(*). Въ концѣ молебна возглаголены были многолѣтія: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Св. Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Израилу Епископу Вологодскому и Устюжскому со всею богохранимою его паствою и наконецъ „честнѣйшему о. священно-діакону Николаю, пятьдесятъ лѣтъ доблестно послужившему св. Церкви Божіей“. Послѣ многолѣтій, староста соборный В. М. Пановъ, принявъ съ наоя икону св. Николая, передалъ ее о. протоіерею, который, благословивъ ея юбиляра, сказалъ при этомъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, на которыя старецъ сквозь слезы отвѣчалъ: „воистину недостойнъ я того, что получилъ сего дня.“—Изъ собора при колокольномъ послѣ молебномъ звонѣ, все служившее литургію и молебенъ духовенство и нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ отправились въ домъ юбиляра. Здѣсь старецъ встрѣченъ былъ депутаціею отъ города: городскимъ головою и тремя гласными Думы. По вступленіи въ домъ, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ концертъ „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся“. За симъ, послѣ краткой литіи и отпуста, городской голова Е. Я. Рыжовъ прочелъ адресъ отъ гражданъ и передалъ юбиляру икону Спасителя, а гласные Думы съ краткимъ привѣтствіемъ поднесли ему хлѣбъ—соль, послѣ чего пѣвчіе пропѣли „многая лѣта“. Между тѣмъ явились съ привѣтствіемъ къ юбиляру еще нѣкоторые изъ чиновнаго и купеческаго сословія, такъ что хата о. діакона довольно наполнилась посѣтителемъ. Радужный хозяинъ не замедлилъ предложить дорогимъ гостямъ чай, а потомъ и трапезу, сопровождавшуюся задравными тостами. Первый тостъ за Государя Императора встрѣченъ былъ единодушнымъ „ура“. второй за Преосвященнѣйшаго Израилъ—пѣніемъ „многая лѣта“ и третій за юбиляра и всѣхъ гостей также многолѣтіемъ. Послѣ трапезы еще нѣсколько времени продолжалась оживленная бесѣда, гостей, прерывавшаяся по

(*) Въ настоящее время юбиляру около 73-хъ лѣтъ отъ роду.

временамъ пѣніемъ любезнаго русскаго сердцу канта „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и русскаго народнаго гимна „Боже Царя храни“ и закончилась обращеннымъ къ юбиляру—хозяину пѣніемъ „многая лѣта“.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Елпидифоръ Максимовичъ Шаламовъ.

Въ ночь съ 27 на 28 Декабря, минувшаго 1887 года, въ г. Тотмѣ, умеръ на 79 г. отъ рожденія, одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ ветерановъ духовно-училищной службы въ здѣшней епархіи, бывшій помощникъ смотрителя Тотемскаго духовнаго училища *Елпидифоръ Максимовичъ Шаламовъ*. Покойный родомъ былъ г. Устюга Мироносицкой церкви причетнической сынъ. По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи въ 1830 году, въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ низшаго отдѣленія Вельскаго духовнаго училища, а чрезъ три года, по прошенію, перемѣщенъ на такую же должность въ г. Тотму, гдѣ и прожилъ безвыѣздно почти 55 лѣтъ. Въ концѣ 1833 года покойный утвержденъ былъ въ должности инспектора училища, а съ 1859 года до введенія новаго училищнаго устава вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и вторымъ наставникомъ высшаго отдѣленія и преподавалъ Греческій языкъ, Священную и Русскую исторію. Въ 1869 году покойный вышелъ въ отставку съ званіемъ помощника смотрителя и до конца своей жизни, въ продолженіи 19 лѣтъ жилъ съ своимъ семействомъ только одной небольшою пенсіей въ количествѣ 185 р. въ годъ. Въ теченіи своей 39 лѣтней службы покойный награжденъ былъ орденами св. Станислава 3 ст. и Владиміра 4 ст., имѣлъ бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ и знаки отличія безпорочной службы XX и XXV лѣтняго достоинства и въ 1858 г. одновременно получилъ въ награду полугодовой окладъ жалованья. Какъ кавалеръ ордена св. Владиміра, покойный въ 1870 году, по опредѣленію Вологодскаго дворянскаго депутатскаго собранія, внесенъ былъ со своимъ семействомъ въ 3-ю часть дворянской родословной книги Вологодской губерніи. Училищная корпорація почтила память покойнаго тѣмъ, что 28 числа, по приглашенію смогрителя училища, вмѣстѣ съ оставшимися въ городѣ учениками, присутствовала на панихидѣ по умершемъ, а 30 числа—на его погребеніи. Обрядъ погребенія совершалъ мѣстный соборный о. протоіерей въ сослуженіи духовника умер-

шаго о. А. Миролюбова и соборнаго священника о. Н. Пономарева.

Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.
(вторично.)

Нѣкоторые изъ официальныхъ подписчиковъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей выслали подписныя деньги за сія вѣдомости на 1888 годъ съ прибавленіемъ на каждый экземпляръ по 20 коп., не объяснивъ въ своихъ заявленіяхъ, на какой предметъ эти 20 коп. посылаются. А нѣкоторые изъ о.о. благочинныхъ Устьсысольскаго и Никольскаго уѣздовъ, выслали отъ подвѣдомственныхъ имъ церквей деньги съ прибавленіемъ по 30 коп. на экземпляръ. Эти благочинные, очевидно, неправильно попили напечатанное въ 16-мъ № Епарх. Вѣдомостей 1887 года „Распоряженіе Епархіальнаго Начальства, о печатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ тиражныхъ таблицъ“: въ этомъ распоряженіи духовная консисторія, высказавъ предположеніе редактора о прибавкѣ 30 коп. за напечатаніе тиражныхъ таблицъ, не утвердила этого предположенія, а только предложила редакціи—пріостановить на время печатаніе неофициальной части и, вмѣсто ея, помѣщать тиражныя таблицы.

Заявивъ о семъ, редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ, доставившихъ деньги съ прибавленіемъ 20 коп., объяснить, съ какою цѣлю онѣ посланы, а Устьсысольскихъ и Никольскихъ о.о. благочинныхъ проситъ увѣдомить, какое назначеніе редакція должна дать излишне посланнымъ отъ нихъ деньгамъ. Всѣхъ же прочихъ подписчиковъ редакція извѣщаетъ, что никакой прибавки къ обычной цѣнѣ вѣдомостей за напечатаніе тиражныхъ таблицъ не требуется.

Содержаніе:

1) Поученіе сельскаго священника противъ крестьянскихъ посидѣлокъ или повадъ. Св. В. Образцова.—2) Какими путями проникаетъ и распространяется среди простаго деревенскаго народа безрелигіозность и нравственная распущенность.—3) Вопросъ изъ пастырской практики.—4) Пятидесятилѣтній юбилей діакона.—5) Некрологъ.—6) Отъ редакціи Епарх. Вѣдом.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Января 14 дня, 1888 г. Вологда. Въ тип. Губерн. Прав.